

В МИРЕ ИСКУССТВА ШОСТАКОВИЧ ИСПОЛНЯЕТ ШОСТАКОВИЧА

КОМПОЗИТОРА Дмитрия Шостаковича знает весь мир. Дмитрия Шостаковича пианиста знают и помнят преимущественно люди старшего поколения. А между тем он кончал Ленинградскую консерваторию по двум «равноправным» специальностям (композиция и фортепьяно). И поначалу даже долго колебался, какую специальность избрать.

Недавно вышла новая замечательная грампластинка. На ней записаны 8 прелюдий и фуг Д. Шостаковича в его собственном исполнении. Нужно ли говорить, какой огромный интерес уже сама по себе представляет эта запись. Музыка обладает удивительной способностью будить воспоминания, заставлять человека наново переживать когда-то уже пережитое. Так, черный диск с прелюдиями и фугами Шостаковича в эти дни нежданно вернул меня мысленно в прошлое почти полувековой давности...

...1927 год. Большой зал Консерватории. Музыкальная Москва провожает в дальний путь «четверку отважных» наших пианистов: они едут в Варшаву, на первый всемирный конкурс пианистов имени Шопена. Советские молодые музыканты впервые примут уча-

стие в международном состязании. (Как известно, конкурс принес нашим пианистам триумфальную победу!)

В четверку в качестве «представителя Ленинграда» входил Дм. Шостакович.

Тогда, в Большом зале Консерватории каждый из будущих участников должен был сыграть конкурсную программу, целиком посвященную творчеству Шопена.

И вот на эстраде Дмитрий Шостакович. Поньше я не забыл этого исполнения. До сих пор у меня в ушах звучит своеобразнейший, необычный, но по-своему необычайно убедительный и бесконечно талантливо сыгранный «шостаковичский» Шопен.

Можно было б попросту сказать — то был Шопен, «пропущенный сквозь индивидуальность» Шостаковича. Этого, однако, мало. Так же, как Шопен Льва Оборина, Шопен Григория Гинзбурга (двух будущих блистательных лауреатов первого конкурса), шостаковичский Шопен был отмечен печатью новой, революционной эпохи. В этом было главное.

Надо сказать: для нашей музыкальной культуры пореволюционные 20-

годы были эпохой «бури и натиска». Создание новой, своей, советской музыки было первейшим творческим стимулом для советских композиторов. Вместе с тем и для музыкальной классики настала пора удивительного возрождения и расцвета.

Новый, миллионный демократический слушатель, впервые приобщающийся к искусству, со страстью и увлечением первооткрывателя воспринимал наследие великих композиторов прошлого. Сами исполнители по-новому, новаторски смело трактовали Бетховена и Мусоргского. Шопена и Скрябина, внося в свою игру ощущение, темперамент, самый ритм революционной действительности. Недаром тогда говорили, что музыка Бетховена обрела свою вторую родину в Советской стране, что советские пианисты вернули польскому слушателю подлинного, великого, народного Шопена.

Пафосом внутренней полемики было по существу проникнуто все творчество молодого композитора. Боевое, смелое утверждение нового, передового неразрывно связано было у Шостаковича с отвержением всего отжившего, реакционного, мертвого. Впрочем, таким Шостакович остается и в наши дни. Вспомните его произведения последних лет — симфонии, квартеты и т. д.

В какой-то мере «из духа противоречия», представляется, родился в начале 50-х годов и цикл 24 прелюдий и фуг для фортепьяно Шостаковича. Из затаненного спора с теми, кто, по старой привычке, считал, что Иоганн

Себастьяну Баху нечего делать в XX веке, а fuga как музыкальная форма вообще противопоказана социалистической эстетике. Цикл написан как бы в прямую «защиту» Баха — этого вечно живого, странствующего из века в век гения-пилигрима, в каждый век воскрешаемого и осмысливаемого по-разному.

Но, конечно, смешно и нелепо было б объяснять создание шостаковичского цикла лишь побуждением с кем-то полемизировать. Создавая свой цикл, Шостакович сумел сохранить «баховскую» наивность простоты, безыскусственность, непосредственность, идущую от народного искусства. И вместе с тем передать всю одержимость, сложное богатство и изменчивое разнообразие духовных запросов человека нового мира.

В цикле «Прелюдий и фуг» Шостаковича все полно жизни, творческого горения, сердечности, глубокого чувства современности.

Грампластинка, выпущенная фирмой «Мелодия», с трогательной любовью и тщательным умением отредактирована звукорежиссером Геннадием Ковалевским. Хорошо бы собрать воедино и издать в виде специального альбома все имеющиеся фортепьянные записи нашего замечательного композитора. С нетерпением будем ждать такой альбом: «Д. Шостакович исполняет Д. Шостаковича».

М. СОКОЛЬСКИЙ.

ИЗВЕСТИЯ
Г. Москва

5 ЯНВ 1973